

**МЕХАНИЗМЫ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В ПОВЕСТИ-ПРИТЧЕ
СУХБАТА АФЛАТУНИ «ГЛИНЯНЫЕ БУКВЫ, ПЛЫВУЩИЕ
ЯБЛОКИ»**

А. П. Цой
(Узбекистан, г. Ташкент)

Аннотация

В статье рассматриваются механизмы языковой игры в повести-притче Сухбата Афлатуни «Глиняные буквы, плывущие яблоки».

Ключевые слова: механизмы языковой игры, диалог, повесть, притча.

**MECHANISMS OF THE LANGUAGE GAME IN THE PARABLE STORY OF
SUHBAT AFLATUNI "CLAY LETTERS, FLOATING APPLES"**

Alla P. Tsoy
(Uzbekistan, Tashkent)

Abstract

The article is devoted mechanisms of the Language Game in the apologue novel of Sukhbat Aflatuni Clay Lettes, floating apples.

Keywords: mechanisms of the Language Game, dialogue, novel, apologue.

Катастрофическое разрушение прежних границ и возникновение новых независимых государств со своими культурами и литературами в постсоветский период привели не только к географическим изменениям, но и к этнокультурным и языковым трансформациям на территории бывшего Советского Союза.

В этот период активного возрождения национальных культур и языков писатели, пишущие на русском языке, оказались в условиях двуязычия, но естественным образом сохранили русский в качестве основного языка своего творчества, что обусловило их причастность к иному этнокультурному пространству и превратило их ментальный мир в инокультурный, а их творческая сущность приобрела черты гибридности.

Творчество писателей, родившихся и выросших в бывших союзных республиках, представляет собой особый культурный феномен, вызывающий к себе в последнее время пристальный интерес как лингвистов, так и литературоведов. Называют это явление по-разному: «литературой окраин», «литературой фронта», «кросскультурной литературой», «этнически окрашенной литературой», «постколониальной литературой» [4; 5; 6; 7]. Заметим, что все эти названия заключают в себе неоднозначную оценочность и идеологичность. По сути, именно это и подчеркивает Э.Ф. Шафранская. Ср.: ««Варяж» в многоэтническом мире южных городов, где писатели, несмотря на разность этносемейного пространства, где

складывалась ментальная «парадигма», не могли не сформироваться такими, какими они стали – другими, в отличие от писателей, сформировавшихся в моносреде: поликультурная и полирелигиозная среда, ее многоязычие не могли не воздействовать на мировоззрение этих авторов» [6, с. 259].

По мнению исследователей, подобные «гибриды», кажущиеся, на первый взгляд, порождением процесса глобализации, представляют собой «не результат унификации, не стирание национальных различий в литературе, а напротив, феномен, привлекающий к себе внимание, некая творческая игра» [4, с. 31]. Э.Ф. Шафранская этот феномен характеризует следующим образом: «Писатели Д. Рубина, А. Волос, Сухбата Афлатуни, Ч. Айтматов принадлежат по происхождению, домашнему воспитанию не только к русской, но и к иной, нерусской. Находясь в поле фольклорных и мифологических семейных преданий, воспоминаний, обычаев, кухни, аксиологии, религиозных мифологем, персоналии этого феномена – русской иноэтнической литературы – порусски создают «иноэтнотекст», выступая комментаторами, толкователями, посредниками между двумя ментальностями: «своей» и «иной», выступая референтами нерусской этнической культуры» [6, с. 261].

На наш взгляд, главной особенностью творчества этих писателей, представляющих собой некую «бикультурноязычную» литературу, является многослойная гибридикация их произведений – жанровая, образная, языковая и стилевая. И как всякий намеренно созданный стилистический гибрид, этот феномен литературного текста, по М.М. Бахтину, «в известной мере диалогизирован. Это значит, что скрестившиеся в нем языки относятся друг к другу как реплики диалога; это – спор языков, спор языковых стилей» [2, с. 439].

Сегодня бикультурноязычная проза занимает свое достойное место в современном литературном процессе: отмечается премиями, пользуется признанием широкой читательской аудитории. В этом ряду особое место занимает творчество Сухбата Афлатуни (Евгений Абдуллаев) – лауреата премии журнала «Октябрь» (2004), победителя литературного конкурса «Русская премия» («Ташкентский роман», 2006; «Год барана», 2011), призера российской независимой премии в сфере искусств «Триумф» (2007).

Подчеркнем, что во всех произведениях Сухбата Афлатуни обозначается обширный исторический, литературно-культурный, философский контекст. Символический смысл образов, представленных в прозаических произведениях этого неординарного автора, подробно охарактеризован рядом исследователей: Э.Ф. Шафранской, Н.А. Томиловой, М.В. Глостановой, И.С. Юхновой и др.

В рамках данной статьи нами будут рассмотрены некоторые языковые, жанровые и композиционно-синтаксические механизмы в повести-притче «Глиняные буквы, плывущие яблоки» Сухбата Афлатуни, создающие условия для «творческого» диалога между автором и читателем, рождающего, в свою очередь, своеобразный феномен языковой игры.

Необходимо подчеркнуть, что и взаимосвязь, и столкновение языковых и жанрово-структурных особенностей этого произведения обусловлены обозначением его жанра непосредственно самим автором. Повесть-притча «Глиняные буквы, плывущие

яблоки» по своей структуре представляет собой своего рода *контаминацию* двух жанров: *повесть* – рассказ о последовательном ходе событий; *притча* – поучение, назидание. Как известно, притча (иносказание) – один из самых древних жанров словесного искусства, который в разные исторические эпохи и в разных художественных системах придавал общий, высокий смысл отдельному, частному событию человеческой жизни (например, библейская притча о возвращении блудного сына и др.). И именно жанром притчи в рассматриваемом нами произведении с самого начала обусловлены отчетливые религиозные коннотации (Алейг, Яхиль, Сардош, Марафлион, Вараам, Юрудж, Шафхор, Барфайд, Осс, Кижжир, Юприхам, Форфур, Хукут, Ёрнол, Катахтам; ангелы) и особый тип повествования, способствующие созданию особого диалога автора с читателем.

В своеобразное *рассогласование* с притчевой формой повествования вступают языковые и структурно-композиционные единицы текста. Так, далее в произведении действия разворачиваются в глухом узбекском селе (кишлаке), в котором вообще ничего нет – ни электричества, ни газа, ни воды. Ср.: «Он пришел к нам с дождем. Мы все удивились, когда он пришел. Но шел дождь, и мы решили, что приход этого человека – тоже добрый знак. У нас ведь жизнь какая? От дождя – до дождя. Не нравится такая жизнь – до свиданья, за руку не хватаем. Или, как русские говорили: «Пусть на твоей дороге скатерть валяется» [1]. Так вводятся темы воды, ценность которой на вес золота, и тема русской культуры и русского языка. Читатель понимает, почему появление Учителя оценивается местными жителями положительно, как «добрый знак» и что означает причудливое выражение «Пусть на твоей дороге скатерть валяется» («Скатертью дорожка»). Однако, несмотря на указанные противоречия, библейское притчевое повествование вполне оправданно продолжается: «Теперь – попрошу: закройте глаза. Закройте, не бойтесь, ничего плохого не сделаю. Для рассказа нужно. Закрыли? *Дерево, яблоня* серая, как камень, можете все ветки ощупать – ни листика. Может, вы *еще* какое-нибудь *яблоко захотели? Забудьте*. Я уже вспотел одно и то же повторять: нет, нет, нет у нас воды. От того и яблок нет. И если у вас в кармане еще и стакан спрятан, выбросите лучше. У нас не любят тех, кто со стаканами ходит. По-нашему это называется «умничать». Устали представлять дерево? Это только начало» [1]. Безусловно, приведенный фрагмент текста содержит в себе вечные библейские мотивы: темы сотворения мира и первого человека, первородного греха и изгнания из рая, Добра и Зла и т.д. Поэтому приезд нового Учителя, человека доброго и бескорыстного, ищущего и преподающего загадочный алфавит, который, подобно новозаветному Слову, может творить, прочитывается читателями как путь Христа.

Важно также подчеркнуть, что именно сказовая манера повествования «от персонажа» способствует столкновению и взаимодействию различных точек зрения, стереотипов языкового сознания и типов оценок, в результате которых возникает эффект «расширения диалога» с читателями разных культурных уровней.

По мнению Н.А. Томиловой, проза писателя Евгения Абдуллаева, известного под «философским» псевдонимом «Сухбат Афлатуни» (переводимого как «диалоги Платона») представляет собой «яркий пример искусной стилизации русского литературного языка «под Восток» в сказовой манере, обогащающей русский

литературный сказ – в ряду от Лескова до Платонова и Зощенко)» [5, с. 70]. Избранный Е. Абдуллаевым тип повествования (повествователь «от персонажа») соответствует определению сказа, сформулированного В.В. Виноградовым: «В сказе принципы отбора выражений и способы их конструктивных связей и объединений подчинены задачам речевого построения образов персонажей из разной социальной среды, иногда очень далекой от носителей литературного языка; в сказе художественно мотивированные отступления от норм литературного языка особенно ощутительны и многообразны» [3, с. 106-107].

Сказовая манера рассказчика в повести-притче «Глиняные буквы, плывущие яблоки» не только оправдывает определенный автором жанр произведения (притча), но и позволяет реализовать глубинные смыслы, адресованные читателю – размышления автора над проблемами взаимодействия и взаимовлияния культур, находящие свое своеобразное отражение в причудливом сказовом слоге, рождающем «просторечные» афоризмы – примеры осмысления прецедентных феноменов русской языковой картины мира на узбекский лад, неизбежно создающие комический эффект. Приведём следующие примеры: «В дверь с охами, кашлями, скрипами и другими внушающими уважение звуками вошел новый гость» [1]. В данном примере наблюдается «контаминация»: комический эффект + традиционное для Востока уважение к пожилому человеку. Н.А. Томилова подчеркивает, что «создание сказового языка есть переосмысление языка исходного, русского, его остранение и обновление» [5, с. 71]. Об особенностях русского языка своей прозы иронично рассуждает и сам автор повести-притчи «Глиняные буквы, плывущие яблоки». Один из русских персонажей упрекает рассказчика: «...У тебя, Абдулла, какой-то русский язык вымышленный, русский язык у тебя какой-то в тубетейке». После этого приснившаяся рассказчику белая лошадь в тубетейке, аллегория русского языка, «насмешливо хлопала голубыми, как русское небо, глазами». Усложнение «глубинных» смысловых структур повествования, в свою очередь, закономерно влияет на динамику «поверхностной» структуры – на языковые средства.

В исследованиях последних трёх десятилетий неоднократно отмечалось, что для современных прозаических текстов характерно интенсивное использование несобственно-прямой речи, размывающей границы между различными субъектно-речевыми планами, активизация вставных конструкций, обнажение интертекстуальных связей произведения и включение в текст монтажа цитат. В повести-притче Старый Учитель наговаривает ученикам на похоронах «нелицеприятные молнии»; люди выползают из дома «неторопливым фаршем»; Старый Учитель «на внезапном русском языке» читает строки из стихотворения «русского космонавта» М.Ю. Лермонтова, с которым он встречался во время своей командировки в Ташкент («Печально я гляжу на наше поколенье! ...»)» [1].

Взаимодействие выявленных нами особенностей – жанра притчи и сказового характера повествования, гибридизации языковых, культурных и литературных явлений, русских и узбекских прецедентных феноменов – в повести-притче «Глиняные буквы, плывущие яблоки» обуславливают феномен языковой игры, рождающейся в результате «творческого» диалога между автором и читателем.

Иначе говоря, бикультурноязычный литературный контекст многослойной гибридизации, потенциально заключающий в себе явление «расширения диалога» с читателями разных культур, закономерно основан на механизмах языковой игры: столкновении и взаимодействии различных точек зрения, стереотипов языкового сознания и типов оценок «разных времен и народов».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афлатуни Сухбат. Глиняные буквы, плывущие яблоки // Октябрь. – 2006. – № 9. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/October/2006/9/at.html> (дата обращения 28.03.2016).
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 444 с.
3. Виноградов В.В. О теории художественной речи. – М.: Высшая школа, 1971. – 239 с.
4. Тлостанова М.В. Постсоветская литература и эстетика транскulturации. Жить некогда, писать ниоткуда. – М.: Эдиториал УРСС, 2004. – 416 с.
5. Томилова Н.А. Мотив дервишества в русской литературе (на материале творчества Сухбата Афлатуни, Тимура Зульфикарова, Александра Иличевского) // Дисс... канд. филол. наук. – М.: МГУ, 2014. – 181 с.
6. Шафранская Э. Феномен русской прозы: писатели- референты иноэтнoкультуры. // STUDIA ROSSICA POSNIENSIA – Adam Mickiewicz University Press, Poznan, 2011. – С. 257-268.
7. Юхнова И.С. Русский культурный код в повести Сухбата Афлатуни «Глиняные буквы, плывущие яблоки» // Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций. – Симферополь, 2015. – № 2 (10). – С. 81-89.